

Очевидно, ему придется быть осторожным со своей магией. Чары «Заметь меня» и «Очарование», которые он применил, не оказали на него заметного влияния, но и то и другое относилось к малой магии. Аппарирование явно выходило за рамки его десятилетних магических способностей. Гарри нужно было придумать базу, где он мог бы попрактиковаться и определить пределы своих возможностей. Он втайне подумывал о том, чтобы открыть Гриммолд Плейс - мать Сириуса уже должна быть мертва.

Гарри резко выпрямился. Сириус! Сириус должен быть жив! ...и в Азкабана! Гарри вздрогнул. Очевидно, это требовало решения, и как можно скорее.

Первым делом ему следовало просмотреть купленный им «Ежедневный пророк», чтобы понять, находится ли он во времени, идентичном июлю 1991 года, в котором он жил раньше, или же есть явные расхождения, сигнализирующие о том, что он находится в другом измерении, в котором могут быть дополнительные неизвестные отличия. Затем он должен убедиться, что его ключ от Гринготтса был распознан банком в этом времени/измерении, чтобы знать, что он не ограничен (или был ограничен) тем золотом, которое было при нём.

Пока Гарри размышлял над этим, принесли еду, и он с нетерпением принялся за еду, положив рядом с тарелкой «Ежедневный пророк», чтобы почитать его во время еды. Он не читал «Ежедневный пророк» регулярно, когда жил в 1991 году, но, насколько он мог судить, все, о чем в нем сообщалось, произошло и в первый раз. Он решил предположить, что вернулся в прошлое и что, за исключением тех случаев, когда он сам их нарушал, события будут происходить так же, как и раньше.

В таком случае следующей его остановкой будет Гринготтс.

Когда Гарри отсчитывал деньги, чтобы оплатить счёт и чаевые, ему пришло в голову, что он неосознанно решил не связываться сразу с Альбусом Дамблдором, который в этот момент был директором школы и, несомненно, заинтересовался бы его путешествием в прошлое. Гарри сделал паузу, чтобы обдумать это, пока допивал чай.

Он понял, что его отношение к Дамблдору изменилось за годы, прошедшие с тех пор, как он был студентом. Он всегда благоговел перед Дамблдором и следовал за ним с той слепой преданностью, которую он, повзрослевший, считал слепой. Когда в 17 лет он впервые осознал, что Дамблдор готовил его к тому, чтобы позволить Волдеморту убить его, в разгар битвы он был практически оцепеневшим. Впоследствии, когда появился небольшой шанс, что он не умрёт, если Волдеморт воспользуется его кровью, он не задумывался о том, что Дамблдор изо дня в день разговаривал с ним, наставляя его, как и почему нужно жертвовать своей жизнью, скрывая от него так много.

Оглядываясь назад, можно сказать, что его благодарность и одобрение Снейпа были вызваны тем, что Снейп избавился от притворства и дал Гарри понять, какова была его роль на самом деле? Ну, и чувство вины за то, что Снейп хладнокровно убил Дамблдора. Гарри покачал головой, вспомнив, как он назвал своего невинного сына в честь Снейпа. Это было слишком далеко, подумал он, с язвительным весельем вспоминая горе по своему младшему сыну, как горький и воинственный человек, который презирал его за то, что он родился. Гарри

погрузился в раздумья, осознав, что, если он будет учиться в Хогвартсе, ему придется снова пройти через эти издевательства. Если бы он мог придумать способ обойти это, он бы так и сделал.

В любом случае, он не был уверен в том, какие именно чувства испытывает сейчас к Дамблдору, но это уже не было вопросом слепого доверия, и Гарри хорошенько подумает, прежде чем обсуждать с ним свое странное прошлое. Несомненно то, что, как только Дамблдор получит информацию, она станет частью его планов, и любое отклонение от них, которого Гарри мог бы пожелать, будет борьбой. Даже уход от Дурслей, скорее всего, будет проблематичным. О проблеме Дамблдора он подумает после того, как разберется с собой.

Гарри поставил чайную чашку обратно в блюдце и встал, направляясь к беломраморному зданию банка Гринготтс. Не доходя до него, Гарри нырнул в нишу, чтобы снять с себя чары, изменившие его черты лица, но при этом сохранил волосы, скрывающие шрам, и продолжал использовать модифицированные чары «Заметь меня».

Гарри вежливо кивнул гоблинам-охранникам на лестнице и получил их кивки в ответ, когда приблизился и вошел в двойные двери банка. Не задумываясь об этом, Гарри по привычке обошел кассиров и прошел к стойке управляющего этажом, как и большинство посетителей с крупными счетами, которые хотели не просто снять монеты, а посетить свое хранилище.

Гоблин, сидевший за столом, был знаком Гарри по его собственным временам. Табличка с именем на столе подсказала ему, что гоблина зовут Шарпкло.

«Пусть ваши инвестиции процветают, а враги падут к вашим ногам». вежливо сказал Гарри, получив в ответ резкий взгляд Шарпклоу. «Я Гарри Поттер и хочу посетить свое хранилище».

Шарпкло проявил интерес. «Гарри Поттер? Вы не первый, кто претендует на звание наследника Поттеров. Полагаю, вы не откажетесь посетить отдел наследства и сдать анализ крови, не так ли?»

Что ж! Это было что-то новенькое! Гарри подумал, не вытащить ли ему ключ, но тут же подумал, что это новое требование может означать, что ситуация изменилась, и ключ не сработает. У него был богатый опыт общения с разъяренными гоблинами после того, как он, Рон и Гермиона проникли в Гринготтс в поисках хоркрукса и покинули банк на спине дракона, разрушив при этом значительную часть его структуры. Прошли годы, прежде чем он смог самостоятельно заниматься банковскими делами, а когда ему это удавалось, он всегда чувствовал, что гоблины втайне жестоко смеются над ним.

Подумав об этом, Гарри решил, что не хочет видеть, как разозлятся гоблины, если его ключ не будет соответствовать его хранилищу, и согласился на анализ крови.

«Это было бы приемлемо». размышлял Гарри. Он последовал за Шарпкло, который поднялся на ноги и провел Гарри через дверь, скрывающую мраморный коридор, во внутренний кабинет с дверью с надписью «Наследство».

Шарпкло постучал и открыл дверь. За столом в комнате с темными панелями на стене за столом, резко контрастировавшими с белым мрамором, сидел гоблин преклонного возраста. «Этому мальчику нужен анализ крови. Он говорит, что он наследник Поттера». Шарпкло резко сказал, жестом указал Гарри на стул и ушел, прежде чем гоблин за столом произнес хоть слово.

«Очень хорошо». Старый гоблин произнес удивительно глубоким голосом. «Я - Бладакс, управляющий наследствами». Гарри кивнул головой в знак признательности, когда Бладакс полез в стол и достал рулон войлока, из которого выбрал серебряный кинжал.

<http://tl.rulate.ru/book/120951/5066657>